

Герой Советского Союза Чолпонбай Тулебердиев

А.А. Халматов, студ. гр. 10730,
гражданин Республики Кыргызстан
Научный руководитель: Пономарёв В.А., доц. каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)
Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-906-983-27-92
E-mail: Arzhybek_92_kg@list.ru

Герой – это человек, который в решительный момент делает то, что нужно делать в интересах человеческого общества.

Один из них это Чолпонбай Тулебердиев, Герой Советского Союза, стрелок 363-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии 6-й армии Воронежского фронта, рядовой.

Чолпонбай Тулебердиев родился 13 апреля 1922 году в крестьянской семье в селе Чымгент Кировского района Кыргызстана. Окончил 7 классов. Комсомолец. До войны работал в колхозе. Еще с юношеских лет, слушая рассказы старейшин, в своих мечтах желал быть похожим на батыров. В Советскую Армию призван в 1941 году. Рядовой. Стрелок. Боевой путь Чолпонбая Тулебердиева был коротким. В декабре 1941 года прибыл на фронт, а 6 августа 1942 года погиб - мужественно, 4 февраля 1943 года за мужество и отвагу Чолпонбай Тулебердиев посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Бросок.

Дон – река спокойная, но на поворотах крутит в воронках бревна, доски. Попадет полено в круто верть и начинает крутиться на месте, будто его привязали, а иногда встанет торчком и так качается несколько секунд, пока не вытолкнет его мощный поток воды. Операция предстояла трудная, и все же она не пугала воинов. Три месяца сидели в окопах, отбивали вылазки гитлеровцев, вели перестрелку через Дон.

Сколько же можно отсиживаться на рубеже? Правда, никто из бойцов точно не знал, когда предстоит выступить, но по тому, как командир роты, старший лейтенант Горохов ходил по окопам и проверял снаряжение, догадывались, что час наступления близок. Взводный Яков Герман приказал зарядить автоматные диски - по два каждому, хорошенько связать гранаты. Остальные вещи - шинель, вещевой мешок – велено было сдать старшине роты.

После осмотра Горохов спросил у Антонова:

Как твое отделение, готово?

Все в порядке, товарищ старший лейтенант.

Хорошо. На новый плацдарм идем. Но его еще захватить надо.

Понимаю. Отвоюем.

Солдаты занимались каждый своим делом. Кто закладывал патроны в диски, кто орудовал иглой, зашивая гимнастерку, штаны. Серго Метровели сидел на корточках в окопе и основательно подкреплялся содержимым консервной банки. А Чолпонбай придирчиво осматривал автомат, проверял - исправен ли? Сильно подул на затвор и секунду смотрел, как ожила и матово замерцала согретая теплым дыханием сталь.

- Автомат у тебя хороший, Тулебердиев, - сдержанно похвалил сержант Антонов не то бойца, не то его оружие. - Сила у тебя медвежья, вот только проворства не хватает. Я тебе советую: когда поплывем, держись товарищей, смотри на Горохова, Германа, Черновола. Они плавают хорошо. А ты умеешь на воде держаться? - Мало-мало могу.

- Устанешь, набери в себя побольше воздуха и на спину ложись, руками, ногами работай, вперед продвигайся. И слова командира отделения вызвали у Чолпонбая то нужное перед выступлением состояние уверенности в своих силах, при котором человеку сопутствуют выдержка, ясность мысли.

- Рахмат, товарищ сержант, - сказал Чолпонбай.

И в то время, когда рота готова была начать переправу на тот берег Дона, южнее Селявного, в районе Коротояка, разгорелся бой. Никто из бойцов девятой роты не знал, что соседний полк под командованием подполковника Остапенко предпринял разведку боем. Это делалось для того, чтобы отвлечь внимание фашистов от основного удара - захвата плацдарма у Селявного. Налет боевой раз-

ведки был для фашистов настолько неожиданным, что Остапенко легко переправился через Дон, и воины ворвались в город Коротояк. Завязался бой на окраинных улицах.

Врагу пришлось срочно перебрасывать свои войска из ближайших деревень - Сторожевого, Урыва, Селявного. Он решился оголить другие участки фронта, чтобы удержать в своих руках важный пункт - Коротояк. В ночной тишине загрохотали гусеницы танков, запыхали по придонским проселочным дорогам машины, таща на прицепах орудия; кузова машин были забиты полусонными вражескими солдатами.

Бой в Коротояке с каждой минутой разгорался все яростнее. Фашисты не предполагали, что против них действует небольшой отряд, и бросив в прорыв значительные силы, выбили советских бойцов из Коротояка. Полк Остапенко отступил, но основная задача была выполнена - враг вывел большую часть солдат из Селявного.

Берегом, заросшим камышом, красноталом, бойцы девятой роты прошли метров сто. Узким ходом сообщения вышли к самому Дону. Река тихо несла свои воды. Двести метров пройти по сухому месту под обстрелом трудно, но еще сложнее преодолеть водный рубеж.

Неожиданно посредине реки упал снаряд, разогнал во все стороны бугры опадающих волн. Эхо взрыва раскатилось по реке и замерло где-то в лесу. Изредка по глади воды хлестали пулеметные очереди. - За мной, - шепнул Горохов и первым вошел в воду.

Чолпонбай, подчиняясь команде, сделал шаг вперед и почувствовал, как холодная вода обожгла тело, забралась под гимнастерку. Впереди ловко плыл старший лейтенант. Чолпонбай видел, как тот широко взмахивал правой рукой, а левой держал автомат. Он тоже сделал так. Лег на правый бок, приподнял над головой автомат и проворно заработал рукой. Надо было не только быстрее плыть, но и меньше шуметь: утренний воздух - звонок, хорошо разносит над рекой даже всплеск рыбы, а уж удар рукой по воде слышен далеко. Чолпонбай старался, напрягал все силы, чтобы удержаться на воде. Намокшее обмундирование, гранаты за поясом, автомат тянули вниз, ко дну. Не стал противиться, нырнул вниз, а потом рванулся вверх, жадно глотнул воздух, снова вниз, снова толчок, и так - вперед к берегу, преодолевая течение. Чолпонбай облегченно вздохнул, когда ботинок коснулся дна. Впереди обозначилась меловая круча берега. Теперь бойцы в относительной безопасности, в мертвом пространстве, не простреливаемом из дзота.

Чолпонбай вырвался из воды и бросился к горе. Почти отвесно встал обрыв. Вот тут-то ему и пригодился опыт, приобретенный в походах по горам Кара-Моло к башне Кызыл-Адыр с друзьями детства. Чолпонбай лазал, как горный козел, на каменную башню, на которой, по рассказам стариков, днем и ночью стояли часовые и следили, чтобы коварные враги не прошли в Таласскую долину. Он вспомнил, что когда впервые залез на башню, то немало был разочарован. Ничего там не оказалось. Думал он, что увидит какое-то оружие, патроны. Зато видна была вся Карабурунская равнина, обнесенная горами. Ветерок дул из ущелья, легко было дышать, хотелось крикнуть, чтобы его услышали все жители родного аила.

И вот теперь с ловкостью альпиниста Чолпонбай поднимался на обрыв, цеплялся за малейшие выступы, безошибочно находил ногами удобные бугорки. Если Горохов, Герман, да и остальные солдаты хорошо умели плавать, то уж преодолевать горы им нужно было поучиться у Чолпонбая. - Товарищ старший лейтенант, я сейчас вас подниму.

Чолпонбай расстегнул ремень и подал его Горохову. Командир роты взялся за ремень и стал взбираться по отвесу. Белая, похожая на мел глина грязнила гимнастерку, брюки. Горохов лез, а сам смотрел на Чолпонбая и удивлялся: за что держится боец? Он точно прирос к обрыву. Когда вылезли все солдаты, Горохов осторожно поднял голову и посмотрел в ту сторону, где должен быть дзот: казалось, кругом - ни души, да и дзот безжизненный. По-пластунски поползли от обрыва к вершине пологой горы. Чолпонбай проворно работал руками и ногами. Если бы фашисты заметили смельчаков, то все они попали бы под сильный пулеметно-автоматный огонь. Дзот был расположен таким образом, что из него простреливалось все плоскогорье и вершины меловых гор в любом направлении. Бойцы все выше и выше взбирались на гору. И вдруг из дзота вылетела осветительная ракета. Она распоролла утренний воздух и засверкала матовым светом, обнажая все вокруг. Тотчас заработали пулеметы, автоматы. Фашисты заметили советских бойцов. Отделение попало под ураганный огонь. Продвигаться дальше было невозможно.

Чолпонбай каким-то чудом очутился впереди остальных товарищей. Три метра отделяли его от бойцов отделения. Он смотрел на дзот и злился, точно в упор видел за бетонированной толщей искаженные страхом и яростью лица стрелявших. Но что с ними сделаешь? Ведь автоматом не возь-

мешь бетон и гранату не добросишь до дзота. Герман попытался продвинуться вперед, но пули косили траву и справа и слева, прижали смельчаков к земле.

- Товарищ старший лейтенант! - сказал Чолпонбай, лежа неподалеку от Горохова. - Разрешите уничтожить дзот?

- Это как же? - удивился командир роты. При свете ракеты он увидел лицо бойца: полузакрытые глаза, словно свет слепил их, глубокие складки выше переносицы.

- Вон там арык есть, ну вроде ложбины. Вот и поползу.

Горохов отдал Чолпонбаю еще две гранаты и так пристально посмотрел ему в глаза, что Чолпонбай почувствовал себя чуть ли не виноватым.

- Выполнил, товарищ старший лейтенант! - уверенно сказал он.

- Ты, Тулебердиев, понимаешь, что это за дзот? Он, проклятый, уже сколько солдат в могилу положил! Нам нужно уничтожить его, Тулебердиев, во что бы то ни стало.

- Хорошо, понимаю, очень хорошо, - прошептал Чолпонбай.

- Иди, дорогой. - Горохов глядел на Чолпонбая, вид у него был тревожный, беспокойный. Он предостерегающе сказал:

- Только береги себя.

Дождались, когда ракета немного ушла в сторону, а новая еще не вспыхнула. Загребая руками кусты полыни, Чолпонбай пополз к ложбине. Метр, второй, третий... сотый... Чувствует, что трудно ползти. Он выбрал момент, когда пулеметчик перенес свой огонь на отделение, поднялся и в полный рост бросился к дзоту. Осталось немного, каких-нибудь двадцать метров. Он нажал на спусковой крючок автомата: синеватый дымок вырвался из дула. Но на бегу точно не прицелишься. Очередь прошла выше амбразуры, взвихрив насыпь на дзоте. Чолпонбай поставил две гранаты на боевой взвод, затем на предохранитель. Преодолеет еще метров пять, до дзота - пятнадцать метров. Сдвинув задвижки запалов, с силой метнул одну за другой гранаты. Взрывы сверкнули у самого дзота, но пулеметы врага не умолкали. Рывок вперед. Метр... второй... пятый... Остро закололо в груди, затуманилась голова, на глаза накатился черный вал. Чолпонбай споткнулся, уперся руками в колючую траву, дыхание перехватило, точно чья-то сильная рука сдавила горло. Казалось, что степь расширилась, бугорки выросли, закачались, потом пошли на Чолпонбая, грозя смять его. А вот уже нет бугорков, нет травы - ровная дорога впереди. В помутившемся сознании искрой мелькнули дни подготовки к наступлению. Ему явственно слышался ласковый голос Остапа Черновола, Гайфуллы Гилязитдинова, строгий, но проникновенный наказ старшего лейтенанта Горохова: «Береги себя». Вспомнился не по годам серьезный и деловитый комсорг Никитин, горячий в споре Серго Метровели.

А сейчас там, сзади, неотрывно следят за ним командир роты старший лейтенант Горохов и командир взвода Герман. Они словно призывают: «Вставай, дорогой, пора, все ждут. Вставай!» Да, он сделает все. Стоит только преодолеть сковывающую тело тяжесть, встать, расправиться во весь рост. Чолпонбай приник к засыхающим кустам полыни, острый запах дохнул в лицо, сухие комья земли коснулись лба, обдали холодком. Как хорошо полежать сейчас там, у подножья Кара-Моло, где бурлит в узком ущелье неприметная речка Кара-Бура! Чолпонбай собрал последние силы, оперся руками о землю, согнул в коленях ноги и попытался подняться. Не смог, снова рухнул на полынью. Может, это мать Сураке и брат Токош призывают его, просят, приказывают: «Встань, встань, встань!..». И вдруг Чолпонбай почувствовал прилив сил, шевельнул плечами, чтобы освободиться от колеблющегося видения, больно закусил губы, стремясь этой болью заглушить другую - острую, парализовавшую все движения боль в груди. Медленно поднялся на ноги, держа в правой руке автомат, не сгибаясь, считая каждый шаг, пошел на дзот. Пулеметные и автоматные очереди чеканят: свалить, свалить, свалить. Остаются считанные метры. Уже видно, как от резких выстрелов дрожит в амбразуре бетонное крошево. Виден черный ствол пулемета. Шаг, второй, третий. Чолпонбай идет правее дзота, но неожиданно делает поворот и, качаясь, шагает прямо к амбразуре. Он входит в полосу обстрела. «Только бы хватило сил дойти», - мелькает мысль. Треск пулемета рядом. Выпрямился, взялся рукой за выступ, поднялся в полный рост и повалился на амбразуру. Сколько: десять, тысяча пуль прошили тело Чолпонбая? Глаза его открылись, но перед ним ничего не было - темное пространство, в котором на миг мелькнуло виденье недавнего пути.

На родине Чолпонбая тоже не забыли. В августе 2012 года в Бишкеке в историческом музее открылась выставка в память о Чолпонбая Тулебердиеве. В ее экспозиции представлены фотографии, документы и личные вещи героя. Среди документов был представлен и аттестат об окончании семи-

летней школы. По нему видно, что Тулебердиев был хорошистом. Так же выяснился факт, что Тулебердиев, желая попасть на фронт, прибавил себе один год к дате рождения.

Источники и литература:

1. Их подвиг будет жить в веках. – Фрунзе, 1985. – С. 222-224.
2. Кузнецов В.К. Огненные зори. – М., 1985. – С. 3-19.
3. Мурадян В.А. Герои не умирают. – Фрунзе, 1962. – С. 37-42.
4. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – Т. 2. – М.: Воениз. 1988.

Герой Советского Союза Дайыр Асанов

Хамыт уулу Искендер, студ. гр. 10730,
гражданин Республики Кыргызстан.

Научный руководитель: Пономарёв В.А., доц. каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8 (906)9345748
E-mail: iskender-1991@mail.ru

Герой Советского Союза Дайыр Асанов родился 30 мая 1922 года в селе Башкаинды Атбашинского района Нарынской области Кыргызской Республики, в семье крестьянина.

В 1941 году окончил среднюю школу. До призыва в армию работал в колхозе счетоводом и учителем в сельской семилетней школе. В составе действующей армии - с первых дней 1942 года.

В качестве наводчика и командира орудия 1208-го истребительного артиллерийского полка 31-й противотанковой легкой артиллерийской бригады 11-й артиллерийской дивизии прорыва Верховного Главного Командования воевал на Юго-Западном, Донском, Сталинградском, Степном, 2-м Украинском фронтах.

Боевое крещение принял в январе 1942 года. Из своего орудия прямой наводкой поджег танк, подавил пулеметную точку и уничтожил автомашину врага с боеприпасами, за что был награжден медалью «За боевые заслуги».

Позже Дайыр Асанов участвовал в боях по окружению, разгрому и пленению отборной группировки гитлеровских войск в междуречье Дона и Волги - в обороне Сталинграда. На всю жизнь запомнилась ему мощная артиллерийская подготовка советских войск под Сталинградом на рассвете 26 сентября 1942 года, когда на головы гитлеровцев обрушился ураганный огонь сотен орудий и минометов. Его полку, вооруженному новыми 76-миллиметровыми пушками, приходилось в открытом бою прямой наводкой вести огонь по танкам противника. В этих боях Д. Асанову удалось огнем из своего орудия уничтожить четыре танка, шесть огневых точек, автоколонну в количестве пяти автомашин с боеприпасами и до 30 гитлеровцев. Он был дважды ранен, контужен, но остался в боевом строю. За проявленные мужество и отвагу в Сталинградской битве награждён орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды.

Но главные испытания были впереди. Во второй половине марта 1943 года шли упорные оборонительные бои советских войск восточнее и северо-восточнее Харькова. Вторая и шестая батареи 1208-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, в котором служил Д. Асанов, прикрывали отход советских войск на рубеже реки Северский Донец. Расчеты орудий заняли огневые позиции на западной окраине села Пятницкое Чугуевского района. Хорошо окопались, замаскировались. В 9 часов утра 2 марта на позиции был предпринят налет вражеских бомбардировщиков. Вслед за этим со стороны Зарожного и Большой Бабки двинулись танки и автоматчики. Артиллеристы, подпустив гитлеровцев на расстояние 300-500 метров, меткими залпами подбили несколько машин врага. Противник не выдержал шквального огня прямой наводки и отошел. Но и советские воины понесли тяжелые потери: пал смертью храбрых командир шестой батареи старший лейтенант Михайленко, были ранены многие бойцы, уничтожены пушки.

Оставшиеся в живых поклялись умереть, но врага не пропустить. Когда началась новая атака и до головного танка оставалось около 300 метров, Асанов открыл огонь. Его снаряд попал точно в